

Однако, как только я приняла это, дурные привычки Хуа Шэня проявились вновь. Он растянул свое мясистое лицо в улыбке и сказал: «Я только что подошел и увидел горничную, выходящую из кабинета моего свояка. Она настоящая милашка, почему я никогда не видел ее рядом с моей сестрой?»

Кабинет Чжун Еланя? Разве это не Му Яо? Чжун Елань любит тишину, и вокруг него очень мало служанок.

Неужели этот кретин думает, что кончина поместья Хуа наступит недостаточно скоро? Он осмелился желать женщину Чжун Еланя!

Я немедленно справилась со своим гневом и предупредила:

- Хуа Шэнь, постарайся мыслить трезво. Можешь ли ты положить глаз на людей вокруг Чжун Еланя? Ты не боишься потерять не только свою голову, но и навредить поместью Хуа?

Хуа Шэнь был так напуган моим суровым видом, что отвернул голову и поспешно сказал:

- Я просто спросил, сестра, не сердись. Как я смею провоцировать окружающих тебя людей?

Видя, что я все еще злюсь, госпожа Хуа поспешно сказала:

- Цянь Цянь, твой брат всегда был откровенным. Кстати, принц Цзинь действительно завел личную служанку? И каково ее происхождение...

Му Яо выросла в приграничном городе, поэтому с тех пор, как она переехала в столицу, ей никогда не нравилось участвовать в сценах притворной вежливости и уступчивости, поэтому нет ничего удивительного в том, что они не видели её раньше.

- Мама, что тебе сейчас следует делать, так это заботиться о своем сыне, а не совать свой нос в дела резиденции Цзинь, - сказала я бесцеремонно.

Лицо госпожи Хуа выглядело немного сконфуженным:

- Я делаю это ради тебя. Почему ты злишься...

Видя, что у меня нехорошее выражение лица, госпожа Хуа все-таки замолчала и попросила Хуа Шэня подождать снаружи, чтобы больше не провоцировать меня.

- Хотя твой брат немного медлителен, он всегда хорошо относился к тебе. Раньше он всегда приберегал всё самое лучшее для тебя, даже к матери не было такого обращения, - после того,

как Хуа Шэнь ушел, госпожа Хуа снова вступилась за него.

Эта госпожа Хуа действительно хороша в приукрашивании черт своего сына, даже его тупость признавая за заслугу.

- Когда я была беременна тобой, Шэнь'эру было всего 5 лет. Каждый день он приходил потрогать мой живот и говорил тебе, чтобы ты поскорее выходила. Он, старший брат, хорошо заботился о тебе...

Не в силах слышать, как госпожа Хуа заступает за этого прожигателя жизни, я перебила ее:

- Мама, мне придётся попросить тебя вернуться домой и передать весточку отцу.

Госпожа Хуа посмотрела на меня с озадаченным выражением лица, как будто не ожидала, что я так быстро сменю тему разговора.

Огромная дамба рухнула из-за муравьиного хода*.

* обр. рухнуть из-за пустяка; в важном деле нет мелочей, важна каждая деталь.

Даже если поместье Хуа суждено умереть, это не может произойти так быстро.

После ухода госпожи Хуа я продолжала жить комфортной жизнью, восстанавливая силы, каждый день нежась на солнышке и слушая светскую болтовню горничных.

Горничные были не столь официальные, когда увидели меня в хорошем расположении духа.

Иньсин, отвечающая за вышивание, увидела, что мне скучно, поэтому проявила инициативу и заговорила со мной:

- Принцесса, наверное, слышала, что в поместье набрали новых солдат.

- Ну и что? - озадаченно спросила я.

Тараторка Цуйчжу успела ответить первой:

- Один из солдат на этот раз такой красивый, что служанки не могут удержаться, чтобы не поглаживать в его сторону.

Конечно же, независимо от того, к какому поколению принадлежат женщины, они неизбежно

склонны к сплетням.

- Неужели? Почему я ничего об этом не знаю? - спросила я с любопытством.

- В тот день, когда новобранцы вошли в особняк, принцесса как раз заболела, поэтому она никогда раньше их не видела, - ответила Иньсин.

Цуйчжу слегка покраснела и сказала с ухмылкой:

- Принцесса будет удивлена, когда увидит его. Я действительно никогда не видела такого красивого мужчины.

- До чего же ты невежественна. Если ты всего лишь слуга, какой смысл хорошо выглядеть, - сказала с презрением Цянь Чжи, стоявшая сбоку. Раньше она была чрезвычайно сурова с другими подчиненными, но благодаря моей упорной работе она, наконец, сменила гнев на милость. Хотя ее слова все еще резкие, они больше не были такими злыми.

Иньсин и Цуйчжу больше не так ее боялись, и более оживленная Цуйчжу не смогла удержаться, чтобы не возразить тихим голосом:

- Если бы сестра Чжи увидела его, она точно переменяла бы свое мнение.

Цянь Чжи презрительно фыркнула:

- Ты думаешь, я такая же, как вы, не видевшая мир?

Наблюдая за группой горячо препирающихся служанок, я не могла удержаться от улыбки.

Как прекрасна пора юности! Когда мне было шестнадцать или семнадцать лет, я тоже с удовольствием обсуждала мальчика со своими друзьями и получала массу удовольствия. Такой простой и беспричинный смех наиболее ценен.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/4183192>